

GRAPHEME FORMATIONS IN THE ADVERTISING SPACE OF PENZA

© 2015

M.G.Lunnova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of «Russian language and methods of teaching the Russian language»
Penza State University, Penza (Russia)

Abstract. Graphic non-verbal means are an important aspect in advertising communication. The relevance of the chosen topic was determined by the growth of the advertising business and the need for understanding the advertising names and the fact that the mark of the journalistic texts of Penza are neoplasms created in atypical, non-usual ways with violations of word-formation rules and laws. The aim of the study was to identify the specific use of various techniques of graphicsation in the advertising space in Penza; to determine the communicative successful and unsuccessful grapheme neoplasms on the data basis of the free associative experiment. According to the author, a successful advertising name must have a kind of «flavor» that can attract consumers of goods and services. The creator of the ad name plays a special game with a potential customer for guessing a hidden «secret code» there. However, graphemes, like matryoshkas, hide one or more independent words inside big words. The interweaving of semantic components, resulting from senses compression, creates the effect of multi-level advertising name, each element of which belongs to a specific layer of meaning and affects the subconscious. Word game with graphemes, search for meanings hidden in an unusual lexeme can entertain the consumer, bring him positive emotions. In addition, people try to tell others about the interesting name, that it is very important to secure the nomination in the memory of potential customers. However, too wide use of unusual graphemes leads to unnecessary distortion of the written word form. Therefore, the founders of modern advertising are to consider the advisability of graphical transformations in the commercial name.

Keywords: Grapheme; paragrapheme; graficsation; advertizing; graphic game; communicative failure.

УДК 81'33

«ГРЕХИ НАШИ ТЯЖКИЕ»
КАК ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ ТЕКСТОВ Н.С. ЛЕСКОВА

© 2015

М.И. Носорова, аспирант кафедры русского языка
Брянский государственный университет, Брянск (Россия)

Аннотация. «Прозванный гений», «волшебник слова» – все это о Н.С. Лескове. Так зарекомендовал он себя в классической русской литературе, именно так называли его русские писатели. У Н.С. Лескова интересная судьба – получив признание и внимание у собратьев по перу, он слишком долго ждал внимания со стороны литературоведов и лингвистов. Многостороннее изучение его творчества началось только во второй половине XX века, среди ученых-лингвистов прежде всего стоит выделить Видуэцкую И.П., Леденеву В.В., Алешину Л.В., Головачеву О.А., поставивших перед собою целью, которую успешно претворили в жизнь, изучение языка Н.С. Лескова, его особенного идиостиля и идиолекта.

В данной работе рассматривается функционирование фразеологизмов в статье Н.С. Лескова «Наша провинциальная жизнь» («Биржевые ведомости» № 49, 1870 год). В исследовании наибольший интерес представляет анализ того, как посредством использования фразеологического пласта русского языка автор ярко, эмоционально выражает свою позицию по отношению ко многим животрепещущим проблемам провинциального российского общества и старается определить и указать читателям на причины возникновения и развития некоторых социальных катастроф, как то: воровство, бесправие, самосуд, пьянство, аварии на железных дорогах. Среди проанализированных фразеологизмов были представлены единицы с темпоральной семантикой, выражение библейского происхождения, уникальная паремия, зафиксированная также в словаре В.И. Даля, а также несколько фразеологизмов с ярко-выраженными эмоционально-экспрессивными оттенками. Изучение авторского языка Н.С. Лескова является перспективным направлением лингвистических исследований с возможностью создания в дальнейшем словаря языка писателя.

Ключевые слова: Н.С. Лесков; публицистика; фразеологизм; метафоричность; паремия; библейские мотивы; эмоциональность.

Во всем мире Н.С. Лесков известен прежде всего своими художественными произведениями, и мало кто знает, что оттачивать свое мастерство писатель начал с малого жанра газетной статьи.

В своих публицистических текстах он затрагивал самые животрепещущие проблемы современного ему общества, движимый бескомпромиссностью и равнодушием к чужому горю, цепким и живым умом, нежеланием замалчивать проблему, большим жизненным опытом.

Неуживчивый характер, обостренное чувство справедливости и нежелание замалчивать проблемы сделали из Лескова непримиримого оппонента тех, кто хотел нажиться на чужой беде. Из-за этого писателю пришлось несладко: его отказывались печатать, а статьи о пожарах в Петербурге настолько разозлили власть имущих, что публицисту и вовсе пришлось на время покинуть Северную Пальмиру.

Творчество писателя на протяжении долгого времени интересовало прежде всего исследователей-литературоведов, несмотря на то, что еще в начале XX века Б.М. Эйхенбаум в статье «Чрезмерный писатель» отмечал: «... Лесков отличается особым мастерством языка. При этом имеется в виду не стиль вообще, а прежде всего именно

язык – то есть самый словесный состав, самый словарь его произведений. Высказывалась даже мысль, что Лесков – писатель более всего для филологов, потому что им интересно это богатство и разнообразие его лексики, это его «знание» языка» [1, URL]. Известный во всем мире автор до сих пор не был изучен так подробно, как Пушкин, Гоголь или Тургенев, а причиной тому послужил тот простой факт, что большинство текстов малодоступны. Тридцатитомное собрание сочинений Н.С. Лескова продолжает издаваться (так, в 2014 году вышел в свет 12-й том), а ведь именно в нем впервые перепечатываются статьи, которые при жизни Лескова носили однодневный характер, потому что писались «на злобу дня».

В настоящее время в отечественной филологии наиболее подробно освещены литературные достоинства художественных произведений писателя, авторский язык же Лескова крайне изучен мало. Среди исследователей его творчества внимания заслуживают труды И.П. Видуэцкой [2; 3], И.В. Столяровой [4], В.В. Леденевой [5; 6], Н.Н. Старыгиной [7], О.С. Головачевой [8] и других ученых. Интересующий нас вопрос функционирования фразеологизмов в публицистических текстах 70-х годов в работах лингвистов не был раскрыт.

Рассматриваемая проблема состоит в анализе фразеологических единиц, используемых для изображения современного состояния важных социальных проблем. Целью работы является выявление особенностей функционирования фразем в публицистических текстах Н.С. Лескова.

Статья «Наша провинциальная жизнь» впервые была напечатана без подписи автора в 1870 году и до 2013 года не переиздавалась. В ней публицист под общим заголовком «Наша провинциальная жизнь» постарался рассказать о различных проблемах, собранных им далеко от столиц: здесь и наглые и жестокие воры, и бесправие, и самосуд, и разбойничьи шайки, и катастрофы на железных дорогах, и пьянство, и «маскарадные балы» – все то, что так ярко отражало невысокий уровень культуры обычного среднестатистического представителя русского народа.

Начинается самый текст статьи кратким тезисным содержанием, предваряющим повествование. Рассказу об авариях на железных дорогах, частых и непростительных, предшествует пословица «Думы не за горами, а смерть за плечами» [9, с. 231: здесь и далее цит. по данному источнику], помещенная в словаре В.И. Даля в разделе «Ум-глупость» [10, URL], в одном из самых интересных разделов паремииологического наследия русского языка хотя бы потому, что «значительное количество русских паремий «Ум-глупость» построено на противопоставлении компонентов и использовании антонимов» [11, с. 486]. Неслучайность выбора данной паремии в качестве тезиса проблемы становится очевидной, когда читатель узнает, сколько случаев порчи имущества и как много потенциальных жертв среди пассажиров, которые, выбирая поезд для путешествия, «явно передают дух свой в руке Божии», имеют в своей основе именно человеческую глупость.

Описывая проблемы аварий на железной дороге, Н.С. Лесков считает вместе «со всем русским обществом», что «несчастные случаи ... прекратятся, когда русский человек перестанет все делать кое-как и «на авось»; а до этого, разумеется, утечет много воды». Итак, с помощью синонимического ряда, состоящего из наречия и фразеологической единицы, раскрывается еще одна причина аварий: служебные обязанности кондукторами, стрелочниками и машинистами исполняются «в расчете на счастливую случайность, на счастливый исход; на удачу» [12, с. 29], нисколько не опираясь на профессиональное обучение.

Кроме того, автор подчеркивает, что утечет много воды, т.е. «пройдет много времени, произойдет немало перемен» [13, с. 227], прежде чем ситуация изменится в лучшую сторону. И в данном случае писатель становится не только аналитиком современной ему проблемы, но еще и провидцем – достаточное тому доказательство имеется, к сожалению, в многочисленных авариях в метро и на железной дороге и в XX, и в XXI веке – получается, что та самая вода все течет и течет уже вторую сотню лет. Для указания на современные публицисту несчастья железной дороги используется идиома определения момента времени: «Во всем, что случается до сих пор, нельзя не видеть, что администрации железных дорог часто не властны предупредить несчастий» (до сих пор «до настоящего времени, до настоящего момента» [14, URL]).

И невозможность предупреждения несчастий заключается в том, что «неисправны самые маленькие люди», которые «сколько их не переменяют ..., служат «спустя рукава»». Чтобы подчеркнуть важность полной реорганизации системы функционирования железных дорог, автор обращается к фразеологической единице «маленький человек» – «разг. пренебр. или ирон. Незначительный, ничтожный в социальном или интеллектуальном отношении человек» [15, URL]. Данное выражение выступает в специфическом лексическом окружении («неисправны», «переменяют», «служат»),

что позволяет добиться метафорического представления о человеческом обществе как о машине, где человек – часть механизма. А невысокое качество работы служащих, винтиков единого механизма, передается с помощью фразеологизма спустя рукава «небрежно, кое-как (делать что-либо)» [12, с. 449], значение которого перекликается с ранее использованной фразеологической единицей на авось, что позволяет говорить о кольцевой идее построения части текста, освещающей проблему аварий на железных дорогах.

В другой части статьи автор говорит о воровстве и о крайней жестокости совершения преступлений. В основе этой проблемы автор видит крайне низкий культурный уровень своих сограждан, которым «нужен, нужен ... школьный учитель». Пьянство и отсутствие «чистых довольствий» приводят к тому, что «по улицам Одессы замечается большое число пьяных мальчиков 11-14 лет; еле держась на ногах, они шагают от одного трактира до другого, падают в грязь и произносят громкие ругательства». У этих мальчиков попросту нет другого варианта времяпрепровождения, ведь «вопрос о народных театрах и ныне в том же долгом ящике», а значит, рассмотрение судьбы юных и столь восприимчивых душ откладывается чиновниками «на неопределенно длительное время» [12, с. 543]. Для усиления читательского внимания на данной проблеме автор используется в соседстве с упоминанием о народных театрах реминисценцию из драмы А.Н. Островского «Гроза» (д. 1, явл. 3) – «нравы «жестоки» и смягчать их все-таки нечем, кроме винной примочки». Столь пессимистическое настроение автора не случайно – вопрос о народных театрах поднимался им в «Русских общественных заметках» в 1869 г.

Мальчики спешат в кабаки, даже имея в карманах небольшую сумму, притом заработанную «черт знает какою работою». Автор крайне возмущен поведением совсем еще детей (черт знает какою «выражение возмущения, негодования, вообще отрицательного отношения к чему-либо или по поводу чего-либо» [12, с. 39]), которые стремятся подражать взрослым и которые не имеют достойного примера для подражания, а потому все их действия сводятся к тому, что они «пускаются во вся тяжкая» («безудержно предаваться чему-либо предосудительному, обычно пьянству, разгулу» [12, с. 371]), «не исклкну даже промысла «содомским грехом». Следует особо отметить, что Н. Лесков, говоря о содомском грехе («книжн. предосуд. мужеложество или скотоложество» [16, URL]), использует лексему промысел со значением «занятие чем-либо, каким-либо ремеслом для добытия средств существования» [17, с. 1222], указывая, что подобное поведение становится, и средством развлечения заработком для «пьяных мальчиков 11-14 лет». Логическое завершение глубинной проблемы общества достигается за счет усиленного указания еще и на низкую нравственность, а не только на ничтожное культурное образование, за счет восклицания с мотивом библейского наказания: «Не провалитесь, господа одессцы, в горькое озеро!»

Проблема плохого воспитания рассматривается и в следующей части статьи, где рассказывается о «маскарадных балах», ставших самым популярным развлечением в Одессе. Автор приводит конкретный и получивший известность пример, когда отец, похваставшись на грудь своему 12-летнему сыну сумку с «тремя тысячами ... денег» и положивший ему в карман 270 рублей на расходы, оставил сына одного; к мальчику тут же подбежал «какой-то господин» и потребовал денег, угрожая ножом. Испуганный и растерянный ребенок отдал деньги из кармана и избегал увечья или смерти только потому, что мошенник не знал о трех тысячах. Н.С. Лесков заключает эту нехитрую историю негодующим восклицанием: «Зачем этот родитель не привесил на грудь сыну свой разум? – дитя его тоже, наверное, сохранило бы лучше и не попало бы в сад «познаний зла» в своем детском возрасте». Публицист рисует целую галерею детей, которые лишаются детства

по вине своих родителей и опекунов, использует при этом перефразированное библейское выражение «древо познания добра и зла», которое является фразой-символом «источника мудрости, знания, иногда опасного» [18, URL], именно плод с этого дерева отправил Адама и Еву из рая на землю. Автор превращает одно «древо» в целый «сад», словно хочет подчеркнуть, что во взрослой жизни так много запретного и опасного, что неподготовленный ребенок пропадет без поддержки и подготовки, кроме того, устрашающее значение фразеологического выражения увеличивается, если обратиться к первоисточнику: «От всякого дерева в саду ты будешь есть; а от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертию умрешь» [19, с. 12]. Писатель, прекрасно разбирающийся в религиозной литературе, словно хочет подтолкнуть читателя к данной мысли и указать на психологическую смерть ребенка. Неудивительно, что статья наполнена негодованием и возмущением по отношению к тем, кто творит или попустительствует подобному.

В рассмотренной статье использовано 11 фразеологизмов, среди которых можно выделить группу из 3 фразеологических единиц, указывающих на время; фразеологические выражения, берущие начало в библейских текстах; уникальную славянскую поговорку, зафиксированную лишь в работе В.И. Даля; а также идиомы, несущие ярко выраженные эмоционально-экспрессивные оттенки. Такое многообразие фразеологических единиц в небольшом по объему тексте обусловлено мастерством писателя, стремящимся к максимальной актуализации извечных проблем и пороков общества.

Среди наследия Н.С. Лескова многие тексты еще не были интерпретированы с филологической точки зрения в работах исследователей-лингвистов, что представляется перспективным направлением изучения языка писателя, языка, который «редко прост; в большинстве случаев он сложен, но в своем роде красив и пышен» [20, с. 138].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эйхенбаум Б.М. «Чрезмерный» писатель (К 100-летию рождения Н. Лескова) // Лесков Н.С. Избранные сочинения. М.-Л.: Academia, 1931. <http://feb-web.ru/feb/classics/critics/eichenbaum/eih/eih-327-.htm>. Дата обращения 16.04.2014 15:04
2. Видуэцкая И.П. Лесков – художник и публицист // Вопросы литературы. 1986. №2. С. 248-250.
3. Видуэцкая И.П. Николай Семенович Лесков. М.: Знание, 1979. 64 с.
4. Столярова И.В. Внерассудочные формы внутренней жизни человека в творчестве Н.С. Лескова // Юбилейная междунар. конф. по гуманитарным наукам, посвящ. 70-летию Орловского гос. ун-та. Орел, 2001. Вып. 1: Н.С. Лесков. С. 11-18.
5. Леденева В.В. Особенности идиолекта Н.С. Лескова: средства номинации и предикации: дис. ... д-ра

филол. наук. М., 2000. 480 с.

6. Леденева В.В. Разговорные имена существительные в роли предикатов, характеризующих лицо, в контекстах произведений И.С. Лескова 90-х годов // Предложение и слово: парадигматический, текстовый и коммуникативный аспекты. Межвузовский сб. научных трудов. Саратов: Саратовский педагогический институт. 2000. С. 173-178.

7. Старыгина Н.Н. Поэтика игры в романе «На ножах» Н.С. Лескова / Н.Н. Старыгина // Филологические науки. 1996. № 3. С. 94-101.

8. Головачева О.А. Окационализмы в идиолекте Н.С. Лескова: модели и способы создания функции слов признаковой лексики: дис. ... кан. филол. наук. Брянск, 2001. 232 с.

9. Лесков Н.С. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т.10. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2007. 824 с.

10. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Художественная литература, 1989. http://dic.academic.ru/dic.nsf/dahl_proverbs/30805/Дума Дата обращения 30.07.2014

11. Голембовская Н.Г. Репрезентация антонимии «Ум-глупость» в семантике русских пословиц // Современное русское языкознание и лингводидактика: сб. науч. тр., посвящ. 90-летию со дня рождения академика РАО Н.М. Шанского: вып. 3 / ред. В.В. Никульцева. М.: Изд-во МГОУ, 2012. С. 484-488.

12. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. Изд. 2-е, стереотип. М.: Сов. Энциклопедия, 1968. 543 с.

13. Булыко А.Н. Фразеологический словарь русского языка. Минск: Харвест, 2007. 448 с.

14. Быстрова Е.А., Окунева А.П., Шанский Н.М. Учебный фразеологический словарь. М.: АСТ, 1997. <http://phraseologiya.academic.ru/321> Дата обращения 30.07.2014

15. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: Олма Медиа Групп, 2007. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/48422> Дата обращения 30.07.2014

16. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: Олма Медиа Групп, 2007. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/18712> Дата обращения 30.07.2014

17. Словарь современного русского литературного языка. Т.11. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 926 с.

18. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-Пресс, Вадим Серов, 2003. <http://enc-dic.com/winged/Drevo-poznaniya-dobra-i-zla-3311.html> Дата обращения 30.07.2014

19. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Современный русский перевод. М.: РБО. Российское Библейское общество, 2011. 1411 с.

20. Письмо Н.Н. Страхова к Н.Я. Данилевскому от 23 сентября 1879 г. // Русский вестник. 1901. №1. С. 138.

«OUR SINS ARE HEAVY»
AS PHRASEOLOGICAL ACTUALISATION OF N.S. LESKOV'S TEXTS

© 2015

M.I. Nosareva, post-graduate student
Bryansk State University, Bryansk (Russia)

Abstract. «An overlooked genius», «a wizard of the wording» – all this is about N.S.Leskov. That is the reputation he gained in the classical Russian literature, that is what he was called by Russian writers. N.S. Leskov had an interesting fate – having gained recognition and attention of his fellow writers, he had to wait far too long for the attention of philologists and linguists. Multilateral study of his work did not begin until second half of the XX century, when such linguists as Viduetskaya I.P., Ledeneva V.V., Aleshina L.V., Golovacheva OA, set themselves the goal of exploring N.S. Leskov's language, his idiostyle and idiolect.

In this paper we consider the functions of phraseology in N.S. Leskov's article «Our provincial life» («Byrzhеvye vedomosti» №49, 1870). The most interesting aspect of the research is the analysis of how through the use of Russian phraseology N.S. Leskov vividly and emotionally expresses his standpoint in relation to many vital problems of the provincial Russian society and tries to identify and point out to the readers the causes of some social disasters like theft, lawlessness, mob law, drunkenness, railroad accidents. Among the phraseological units we analysed there are some expressing temporal semantics, an idiom of biblical origin, a unique proverb, recorded also in the V.I. Dal dictionary, and a few idioms with a pronounced emotional and expressive colouring. The study of N.S. Leskov's style and language is a promising field of linguistic research which may result in compiling the writer's vocabulary.

Key words: N.S. Leskov; journalism; idioms; metaphors; proverb; biblical themes; emotion.

УДК 330.341.42

ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ АНАЛИЗА СЕКТОРНОЙ СТРУКТУРЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ЭКОНОМИК С СЫРЬЕВОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИЕЙ ЭКСПОРТА

©2015

В.А.Перепёлкин, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)
Е.В.Перепёлкина, студентка факультета экономики и управления
Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королёва (Национальный
исследовательский университет), Самара (Россия)

Аннотация. В статье представлена экономико-математическая модель анализа динамики развития секторной структуры экономик России и Норвегии. Проведен сравнительный анализ происшедших структурных изменений, сформулированы предложения по уменьшению зависимости от экспорта сырья. Структуроформирующее влияние добычи полезных ископаемых на экономику России при применении секторного разграничения по модели P-S-T выражается в увеличении в экономике удельного веса первичного сектора. Аналогично, но интенсивнее, протекал в рассматриваемый период времени процесс изменения секторной структуры экономики в Норвегии. Тренды динамики долей аналогичных секторов норвежской и российской экономик одинаково направлены, при несколько больших величинах отклонений от средних за период 2002-2012 гг. значений долей секторов в Норвегии. Асимметричность секторного роста экономики наряду с далёкой от оптимальности аллокацией ресурсов проявляется и в неравномерности распределения доходов. Режимы управления доходами государства от экспорта нефти в России и Норвегии вносят коррективы в процесс прохождения межсекторных сдвигов. Выявлена наиболее сильная связь в межсекторном развитии экономик России и Норвегии, которой является обратная зависимость между изменениями первичного и третичного секторов, когда увеличение доли первичного сектора сопровождается уменьшением доли третичного сектора и наоборот. Поддержка противодействующей силы продолжающейся структурной деградации в виде потенциально конкурентоспособных современных производств, технологически не интегрированных в комплекс по добыче и экспорту нефти и газа, но в среднесрочной перспективе субсидируемых за его счёт, является актуальной задачей для российской и норвежской экономик.

Ключевые слова: голландская болезнь; деиндустриализация; добыча нефти; межсекторные изменения; неторгуемые товары; сектор; терциаризация.

Модель структурного развития, при которой влияние материально-вещественной составляющей экономического роста последовательно уменьшается, основана на предложенном Алленом Фишером [1; 2], Жаном Фурастье [3], Колином Кларком [4] и Маркусом Вольфом [5] подразделении экономики на первичный (primary), вторичный (secondary) и третичный (tertiary) секторы (модель P-S-T). Занимая центральное место в обосновании эмпирически наблюдаемого перехода к постиндустриальному обществу, данная трёхсекторная модель отличается от разработанного Саймоном Кузнецом [6] деления экономики на сельское хозяйство (agriculture), промышленность (industry) и услуги (services) (модель A-I-S) прежде всего выделением из промышленности добычи полезных ископаемых и включением её в состав первичного сектора. Сохранявшаяся ещё несколько лет назад приверженность модели Кузнецова статистических ведомств ряда восточноевропейских стран во многом определялась желанием представить свои экономики менее сырьевыми и более индустриальными.

В своём анализе факторов секторальной функции ро-

ста Холлис Б. Ченери и Лэнс Тейлор относили горное дело к первичному сектору [7]. Возможность типологизации процесса структурной трансформации экономики для разных групп стран они обосновывали исходя из действия универсальных и специальных факторов. Наряду с характеристиками условий ведения производства, совокупного спроса, инвестиционной деятельности, к индикаторам действия универсальных факторов в гипотезе Ченери относятся показатели добычи и экспорта сырья.

Как главную причину роста и изменений в секторной структуре экономики Луиджи Пазинетти рассматривал обучение в процессе деятельности (работы) (learning by doing), происходящее через наблюдение, экспериментирование, ведение деятельности, взаимный обмен знаниями и умениями, обучение новым образцам поведения [8; 9; 10] (смотрите также работы Кеннета Эрроу [11], Пола Ромера [12] и Элвина Янга [13]). Возникновение новых и исчезновение старых секторов согласно данной теории вызывается инновациями: продуктовыми инновациями, поддерживаемыми изменением структуры потребления под влиянием роста реальных доходов, ко-